

Понедельник — жестокий день для любого офисного сотрудника. Он безжалостно выбивает из головы остатки выходной расслабленности, заставляя обухом по голове осознать: твоя жизнь принадлежит не тебе, а какому-то капиталисту.

Снова пасмурно. Солнце лишь изредка пробивалось сквозь серое марево облаков, но даже этому скупому свету приходилось радоваться.

Лян Жуйси отметил пропуск ровно в последнюю секунду и, едва переступив порог кабинета, не удержался от очередного зевка.

— Всё никак не выспишься? — донеслась из-за спины насмешливая фраза.

— Доброе утро, сестра Бэкка, — торопливо откликнулся Лян Жуйси.

Следом за ним вошла его непосредственная начальница — руководитель юридического отдела, женщина лет сорока с небольшим. По паспорту её звали Ребекка, и в компании привыкли обращаться к ней просто «Бэкка». Однако Жуйси не рисковал фамильярничать со старшей по должности, поэтому из уважения прибавлял вежливое «сестра».

— Сходи-ка налей себе кофе, — посоветовала она.

Бэкка относилась к нему с искренней симпатией. Впрочем, как и большинство женщин в его окружении — привлекательная внешность делала своё дело. Однако Лян Жуйси никогда не пользовался этим в корыстных целях. Напротив, он намеренно держал дистанцию: в компании хватало его ровесников, и лишний раз привлечь к себе внимание означало нажать завистников.

Едва он успел сесть за стол, как главный секретарь принесла стопку договоров. Бэкка отобрала несколько папок, передала их Жуйси и, наклонившись ближе, вдруг недовольно нахмурилась:

— Твоя девушка сменила парфюм?

Жуйси опешил:

— Что?

Бэкка помахала ладонью перед носом:

— Воняет каким-то странным жасмином.

Лян Жуйси мгновенно вспомнил густой жасминовый аромат, витавший в квартире Чжоу Яня.

Вчера днём, стоило ему только заикнуться о помощи, как Чжоу Янь тут же нагрузил его по полной. Он подробнейшим образом изложил суть дела, свалил на него подборку нормативных актов, поиск судебной практики и составление процессуальных документов. Когда Жуйси опомнился, на часах уже стукнуло девять вечера, а из еды за весь день им достались лишь покупные сэндвичи из круглосуточного магазинчика.

Погрузившись в работу с головой, он даже не замечал усталости, но, придя в себя, понял, что Чжоу Янь бессовестно его эксплуатировал.

— Неужели ты и Сяо Чжи заставляешь так вкалывать, когда она приходит? — не удержался от колкости Жуйси.

Чжоу Янь помедлил и тихо ответил:

— Она здесь никогда не была.

Жуйси истолковал эти слова по-своему: мол, с момента открытия «Янь» Сяо Чжи ещё не успела наведаться в гости. Впрочем, вспомнив, как Чжоу Янь пахал в «Иньтянь», Жуйси мысленно приписал приятелю ещё одну вину в списке причин их расставания.

«Какая девушка выдержит ухажёра, который днюет и ночует на работе?..»

Чжоу Янь, видимо, почувствовал укол совести и решил искупить вину ужином: повёл его вниз отведать лапши с бычьими лягушками. За едой он поинтересовался, далеко ли отсюда офис Жуйси, ненавязчиво намекая, что тот может остаться на ночь.

Бесплатно проработав свыше шести часов, Жуйси с чистой совестью соглашался на халявный ужин и ночлег. Сверившись с картой, он убедился, что дорога до работы отсюда совсем короткая, и решил не тащиться к себе.

В итоге он прожил у Чжоу Яня три дня подряд, даже не сменив вчерашнюю одежду, — неудивительно, что весь пропитался чужим домашним запахом.

Жуйси уткнулся носом в собственное плечо, но так ничего и не почувствовал.

Бэка не стала заострять внимание. Дав беглые указания по договорам, она забрала ноутбук и ушла на совещание к генеральному директору.

Проработав в компании три года, Жуйси уже назубок знал все типовые соглашения и юридические тонкости. Из-за отсутствия сложных задач мысль его поневоле уплыла к вчерашнему делу, которое доверил ему Чжоу Янь.

Речь шла об уголовном деле со статьей о растрате и присвоении средств, в котором был замешан муж вчерашней клиентки. По словам Чжоу Яня, мужчину просто подставили и использовали вслепую... Но ведь между близкими людьми неизбежно возникает желание защитить друг друга. А что, если за этим крылись детали, о которых они даже не догадывались?

— Сяо Лян, ты чего завис? — поинтересовался коллега из отдела, поднявшись в туалет и мельком глянув на его монитор. — Зачем это ты статьи Уголовного кодекса изучаешь?

— Да так, знакомый кое-о-чём спросил, — отмахнулся Жуйси и торопливо закрыл вкладку браузера.

Он и сам не заметил, как рука автоматически вбила в поиск статьи закона. Более того, в голове крутилась глупая мысль: а не встретиться ли с той женщиной лично, чтобы расспросить обо всех мелочах?

«И о чём я только думаю? Я же не адвокат!»

Если эти нюансы пришли в голову ему, Чжоу Янь точно предусмотрел всё до мелочей. Стоит ли лезть со своими непрошеными заботами?

Жуйси поспешно выкинул из головы посторонние мысли и заставил себя сосредоточиться на текущих документах.

Однако спустя пару минут он вновь поймал себя на фантазиях. Каково это — быть настоящим адвокатом?

Каждый день встречаться с самыми разными людьми: истцами, ответчиками, честными гражданами и искушёнными лжецами.

Это чем-то напоминало рейтинговые матчи в «Арене славы»: ты никогда не знаешь, какие союзники и противники тебе попадутся, но с первой секунды боя цель одна — снести вражеский кристалл и привести команду к победе.

Каждый раунд — с чистого листа. Каждая игра таит в себе бесконечные возможности...

И пусть доход не всегда стабилен, такая жизнь явно полна драйва — куда интереснее унылой офисной рутины.

Наступил обеденный перерыв. Жуйси отправился в обеденную зону вместе с коллегами.

Собственного пищеблока у компании не было, поэтому еду заказывали централизованно.

В это время кафетерий превращался в улей, где перемывали косточки всем и каждому. А такой красавчик, как Лян Жуйси, неизбежно оказывался в центре внимания.

— Сяо Лян, а ты жениться-то планируешь? — завела разговор сестра Фэн из отдела кадров, усевшись напротив.

— Да пока нет... — неопределённо пробормотал он.

— А с девушкой всё гладко?

Жуйси лишь сдержанно угукнул.

Коллеги пока не знали о его расставании, да и сам Жуйси не спешил объявлять себя свободным холостяком. В офисе присматривались к нему сразу несколько незамужних девушек, и меньше всего ему хотелось, чтобы они начали проявлять активность, пока он не пришёл в себя.

Впрочем, проницательная сестра Фэн быстро уловила настроение и понизила голос:

— А у твоей пассии семья вроде небедная, да?

Все за столом тут же наострили уши:

— Серьёзно?

Сестра Фэн с видом знатока кивнула:

— В прошлом месяце видела её у входа. У её родителей, кажется, своя фирма, они как раз сотрудничают с аудиторами с нижнего этажа.

Парень по фамилии Ма заскрипел зубами от зависти:

— Эх, завидую! Я бы тоже не отказался найти богатую покровительницу и забыть про эту пахоту.

Одна из сотрудниц тут же подколола его:

— Сяо Ма, ты бы сходил с Сяо Ляном к зеркалу, а потом подумал, стоит ли тебе вообще рот

открывать!

— И что, мне теперь на пластическую операцию бежать?! — наигранно возмутился тот.

Обед потонул в дружном хохоте, и Жуйси поспешил разрядить обстановку:

— Ну хватит вам, друзья! А то брат Ма ночью заберётся ко мне с кухонным ножом и пустит на фарш.

Покончив с едой, сестра Фэн отозвала Жуйси в сторону и принялась тихо наставлять:

— Сяо Лян, ты парень уже взрослый, не думай, что на одной красивой мордашке далеко уедешь. Скажу тебе как есть: у наших хайчэнских девчонок характер непростой, а ты человек приезжий, закрепиться здесь ой как нелегко. Если вздорите — уступай ей. Тёща в зяте души чаять не будет, со временем всё уладится. Будь практичнее! Если у неё семья с деньгами да местная прописка — считай, проблема с жильём решена, да и о школе для будущих детей голова болеть не будет. Столько хлопот с плеч!

Жуйси от таких откровений лишь лишился дара речи. Он понимал, что женщина желает ему добра, поэтому не стал спорить. Да и смысл объяснять, что он никогда не рассчитывал на чужой кошелек, а девушка и подавно не собиралась выходить за него замуж?

Их расставание стало логичным и обоюдным финишем.

И всё же, проработав в подобной среде несколько лет, человек неизбежно пропитывается общей философией.

Стоит послушать разговоры в офисе: те, кому под тридцать, пережёвывают темы свиданий и свадеб; те, кому за тридцать — обсуждают детские сады и семейный быт. Стабильность рабочей среды заставляет жить по чётко написанному сценарию: пока компания держится на плаву, твои доходы и будущее расписаны на годы вперёд.

В его возрасте уже никто не кричит: «Эта работа не для меня!» или «Я пойду за своей мечтой!» — за подобные слова тебя мгновенно сочтут законченным дураком.

Перед самым окончанием рабочего дня пришло сообщение от Се Вэньму. На вопрос, как поступить с оставленными вещами, она ответила коротко:

«Мне это не нужно, выброси всё».

Жуйси лишь тихо вздохнул.

«Расстались — и слава богу».

За выходные эмоции улеглись, и подобные холодные фразы больше не вызывали обиды или тяжести в груди. Напротив, появилось ощущение сброшенного груза: теперь он мог с чистой совестью двигаться дальше.

Впрочем, совершенно новые, нераспечатанные помады и косметику Жуйси выбрасывать не стал. Вернувшись вечером домой, он отобрал эти коробочки из общей кучи, намереваясь отнести в бар.

На пороге он случайно задел ногой пару женских меховых тапочек. Замерев, Жуйси нагнулся и поднял их. Кажется, они купили эти плюшевые тапки в торговом центре прошлым летом — вещь не брендовая, но обошлась почти в триста юаней, а Вэньму проносила их от силы одну зиму.

Опуская тапочки в пакет для мусора, Жуйси невольно вспомнил серые тапочки с кроличьими головами, которые Чжоу Янь хранил целых семь лет. Насколько же разными бывают люди...

И вместе с этой мыслью в душе снова заворшилось то самое странное, неопределимое чувство.

Когда он добрался до бара, Цзян Шэн искренне удивился:

— Ты чего это в понедельник припёрся?

Жуйси выложил аккуратный пакетик прямо на барную стойку:

— Вот, отдаю. Сяо Му сказала, что ей это больше не нужно.

Цзян Шэн заглянул внутрь и удивлённо ахнул:

— Ничего себе! Ты сколько денег на всё это грохнул?

Жуйси никогда не вёл подсчётов. В отношениях он привык не скупиться: пусть он и не вышел из богатой семьи, но если в кармане заведутся десять юаней, девять из них он без колебаний отдаст девушке. И хотя для Се Вэньму эти суммы были каплей в море, требовать возмещения после расставания казалось ему мелким и недостойным.

— И зачем ты притащил всё это сюда? Клининговой службе подарить, что ли? — недоумевал Цзян Шэн.

— Сделай какую-нибудь акцию с пополнением депозита, — предложил Жуйси. — Скажем, при пополнении на две тысячи — помада в подарок. Всё новое, в упаковке, не пропадёт добра.

— А это идея! — Цзян Шэн поднял большой палец, не скупясь на похвалу. — Ну ты и гений коммерции, брат Жуй!

Быстро забив в поиск названия брендов, Цзян Шэн отсортировал косметику по стоимости, чтобы распределить подарки в зависимости от суммы депозита. Закончив, он обернулся и заметил, что Жуйси снова листает бухгалтерскую книгу.

— Ты чего это в учётные записи уткнулся? Второй раз за неделю, — поинтересовался он.

— Пытаюсь посчитать, когда мы выйдем в плюс и отбъём вложения...

— Тебе срочно нужны деньги? У меня есть сбережения, могу одолжить, если горит.

— Да нет...

Жуйси задумчиво замолчал. В прошлую субботу он взялся за отчёты под давлением Чжоу Яня — на эмоциях загорелся идеей заработать на собственное жильё. Но сейчас, глядя на цифры, он ловил себя на совсем иных мыслях: а если он однажды бросит работу и останется с одним лишь баром, хватит ли доходов от заведения на скромную жизнь?

Он и сам не понимал, откуда в голове берётся эта чертовщина последние пару дней.

С досадой захлопнув книгу, Жуйси сгрёб со стойки стакан Цзян Шэна и сделал глоток.

— Эй! Врач же сказал, тебе пока нельзя пить! — Цзян Шэн тут же вырвал бокал из его рук. — Ты только из неотложки вылез, антибиотики хоть допил?

Жуйси нахмурился и с максимально серьёзным видом произнёс:

— Цзян Шэн, я хочу спросить тебя об одной вещи.

— Чего? — Цзян Шэн аж отшатнулся от его мрачного тона. — Что за вопрос?

— Если твой близкий друг... хранит у себя вещь, которую ты ему подарил, и бережёт её много-много лет... Ты бы посчитал это... странным?

<http://bllate.org/book/20461/2131857>